

УДК 343.9

Эффективность предупреждения коррупционных преступлений

Кулакова Мария Николаевна

Ведущий специалист,
Арбитражный суд Волго-Вятского округа,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Нижегородская правовая академия,
603000, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Костина, 2б;
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики – предупреждению коррупционных преступлений. Методологическую базу составили диалектический метод познания социальных явлений и общенаучные методы. Проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования граждан разного возраста, образования, рода деятельности, проживающих в различных регионах России (всего 300 респондентов). Приводится анализ содержащихся в литературе положений о предупреждении коррупционных преступлений. Поддерживаются идеи научного осмысления антикоррупционной политики, законодательного и практического применения достижений криминологической науки. В статье содержатся выводы о непроработанности концепции антикоррупционной политики и отсутствии системного противодействия коррупционным преступлениям. Результаты проведенного прикладного исследования выявили низкую эффективность антикоррупционных мер. Требуется обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и строгости наказания за коррупционные преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова М.Н. Эффективность предупреждения коррупционных преступлений // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 96-107.

Ключевые слова

Коррупционные преступления, субъекты коррупционных преступлений, предупреждение, эффективность противодействия коррупции, уголовная ответственность, антикоррупционная политика, антикоррупционные меры.

Введение

Проблема эффективности предупреждения коррупционных преступлений становится все более актуальной в современных условиях, в которых характеристиками коррупционных отношений стали системность, распространенность, безнаказанность, общественная опасность, обыденность, угроза кризиса внутренней и внешней политики и т. п.

Ответственность за коррупционные преступления обусловлена уровнем их общественной опасности. Суды по требованию прокуратуры стали изымать у российских чиновников имущество в пользу государства в тех случаях, когда лица не в состоянии доказать в качестве источников легальные задекларированные доходы [У чиновников..., www]. Таким образом, конфискация *in rem* (положения, обязывающие подозреваемого доказывать в суде законность происхождения имущества) [Корня, Чуракова, 2015] становится актуальной и реальной.

Снизить уровень коррупции могут только неотвратимость и строгость уголовной ответственности за коррупционные преступления – а это уже задача современной уголовной политики. Сущность уголовной политики, по мнению ученых (Г.Н. Горшенкова, П.Н. Панченко, В.П. Ревина), заключается в формировании главной линии, стратегических и тактических направлений борьбы с преступностью [Горшенков, 2014, 14].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» первым среди свыше двадцати основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции определено «проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции».

Антикоррупционная политика

Политика предполагает интеграцию и организацию государственных, социальных институтов, больших масс людей в единое целое – систему противодействия коррупции. Но эта система должна рассматриваться не как нечто автономное, самостоятельное образование в системе государственного управления, а как ее составляющее звено, или подсистема [Горшенков, Иванова, 2013, 8-14].

Научные знания о коррупционных преступлениях во многом определяют антикоррупционную политику в целом и в основных ее направлениях в особенности: уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, криминологическом [Иванова, 2012, 251].

Сущность антикоррупционной политики должна быть раскрыта в концепции, или системе взглядов на механизм политического управления системой противодействия коррупции. Эта концепция должна включать в себя следующее: способ понимания и уяснения сущности и предназначения этого механизма; цели и задачи противодействия с учетом реальности их достижения; принципы, ориентирующие субъекта управления на правовые положения, обстоятельства, которые следует учитывать при программировании, планировании деятельности.

Определение понятия «антикоррупционная политика» многими учеными сводится к мерам государства и общества [Горный, www], государственной антикоррупционной деятельности [Астанин, 2009, www; Новиков, 2009, www], в результате чего происходит подмена сущности

антикоррупционной политики антикоррупционной деятельностью государства, т.е. отождествление политики и деятельности, что методологически неверно.

В последние годы в стране существенным образом активизировалось научное осмысление проводимой государственной политики в целом и ее конкретных видов, отмечается тесная взаимосвязь политики с экономикой, идеологией, культурой, моралью. Исследователи отмечают несовершенство действующей антикоррупционной политики, ее несистемный характер, оторванность от объективной реальности, недостаточное использование научных исследований и разработок по вопросам противодействия и профилактики коррупции.

Субъекты коррупционных преступлений

Одним из факторов, влияющих на эффективность предупредительного воздействия, можно назвать разнообразную трактовку субъектов коррупционного преступления. Из рабочего определения междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы следует, что коррупция подразумевает под собой взяточничество и любое другое поведение лиц, исполняющих обязанности в государственном или частном секторе, повлекшие за собой нарушения полномочий, исходя из статуса государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, и имеющие целью получение любых противозаконных выгод не только для себя, но и для других [Богданов, Лобзов, Гордиенко, 2014, 52].

На основе приведенного определения к субъектам коррупционных преступлений относятся лица, наделенные статусом, дающим им возможность влиять на правовое положение граждан: государственные служащие (и должностные лица); служащие органов местного самоуправления; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях; частные нотариусы и аудиторы; сотрудники частных охранных и детективных служб; лица, подстрекающие вышеупомянутых лиц путем подкупа к нарушению своих обязанностей, возложенных на них по статусу.

В качестве основы для классификации коррупционных преступлений в научной литературе предложены следующие критерии: в зависимости от субъекта преступления деяния коррупционного характера подразделяются на совершенные должностными лицами и совершенные иными лицами; в зависимости от публичного статуса субъекта преступления деяния коррупционного характера делятся на публичные и непубличные, исходя из условий признания преступлений коррупционными.

В зависимости от наличия у субъекта, который совершил коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанной в примечаниях к ст. 285 УК (должностные лица), признаков лица, указанных в примечаниях к ст. 201 УК (лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или прочей организации), или иных лиц, коррупционные преступления необходимо классифицировать на те, которые совершаются должностными лицами, и совершенные другими лицами.

Из-за неполного охвата лиц и составов коррупционных преступлений уголовное законодательство недостаточно отражает проявления коррупции. При отсутствии четких границ, размытости объекта антикоррупционной политики полученные знания страдают неполнотой и, следовательно, недостоверностью и не в состоянии обеспечить сколь-нибудь полное, целенаправленное (а тем более системное) противодействие. Поэтому современную антикоррупционную политику отождествляют с профанацией, приобретающей непоследовательный, хаотичный, бюрократически-имитационный характер [Щедрин, 2015].

Оценка коррупционных преступлений

В последние годы отмечаются тенденция увеличения количества заявлений и сообщений от граждан о совершенных преступлениях и обратная тенденция уменьшения зарегистрированных преступлений (В.С. Овчинский, И.М. Мацкевич) [Реформа..., www]. К примеру, профессор В.С. Овчинский приводит следующие данные: в 2000 г. от граждан поступило 13,7 млн заявлений (сообщений) о совершенных преступлениях, при этом зарегистрировано 3,3 млн преступлений. Следовательно, по каждому четвертому заявлению принято решение о возбуждении уголовного дела.

Согласно официальным данным МВД РФ, в 2014 г. органами внутренних дел рассмотрено 29,28 млн заявлений о преступлениях и правонарушениях, что на 3,3% больше, чем в 2013 г. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,9%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1728,6 тыс. уголовных дел, что на 1,9% меньше показателя 2013 г. [Состояние преступности..., www]. Данные о количестве заявлений (сообщений) о преступлениях за 2015-2017 гг. отсутствуют.

При этом количество преступлений коррупционной направленности в 2016 г. возросло на 1,4% по сравнению с 2015 г., составив 32,9 тыс. случаев [Сколько преступлений..., www]. Конечно, следует учитывать также их высокую латентность, в первую очередь естественную.

Прокуратурой Нижегородской области отмечен рост преступности в Нижегородской области в 2017 г., но при этом статистические данные о преступлениях коррупционной направленности вообще отсутствуют [В Нижегородской области..., www].

И.М. Мацкевич относит коррупционные преступления к нетрадиционным преступлениям (таким, как транснациональная организованная преступность, киберпреступность, отмывание денег, незаконный ввоз мигрантов, торговля людьми и экологические преступления), которые характеризуются низким уровнем выявления и широким распространением. Парадоксальность ситуации ученый видит в том, что подобных преступлений совершается больше, а регистрируется меньше [Мацкевич, 2017, 50-53].

Следовательно, оценка результатов противодействия преступности (коррупционной в том числе) на основе статистики не является достоверной, поскольку создается лишь видимость борьбы.

Сложность оценки заключается также и в том, что, по мнению Председателя Верховного суда России В. Лебедева, за период 2011-2015 гг. уголовных дел о взятках, сумма которых составляет до 10 тыс. руб., было 65% [Лейва, www]. При этом средний размер взятки в стране в 2015 г. составил 172,9 тыс. руб. Мелкие взятки как бы «растворяют» в своей массе коррупционные преступления, их легче выявить и таким образом обеспечить показатели антикоррупционной деятельности.

Профессор В.В. Скоробогачкий обращает внимание на противодействие так называемой «безденежной коррупции» (в обмен на выполнение определенных работ или оказание услуг), имеющей большое распространение, противодействие которой связано со значительными сложностями [Эмих, 2014, 164]. В настоящее время в качестве предмета взятки законодателем рассматриваются лишь «деньги, ценности, иное имущество или услуги имущественного характера, иные имущественные права» (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»), но не рассматриваются не менее значимые нематериальные блага (здоровье, честь, деловая репутация) [Долгова, 2005, 718]. Депутаты Госдумы выступили с инициативой расширить предмет взятки, рассмотрев иные ее формы: оказание услуг, бартерные сделки

[Замахина, 2017]. В частности, предусматривается внесение изменений в ст. 290 УК РФ. В качестве профилактической меры предлагается приравнять к получению взятки выражение лицом согласия на ее получение.

Об уголовной ответственности юридических лиц

В последние годы в отечественной науке ведутся активные дискуссии относительно возможности признания субъектами преступлений юридических лиц, в том числе по коррупционным преступлениям. Ответственность субъекта преступления в российском уголовном праве традиционно базируется на способности физического лица, обладающего здоровой или незначительно измененной психикой, противостоять выбору преступного варианта поведения. Именно эта способность позволяет говорить о вине лица. Вина лежит в основе уголовной ответственности и закреплена в качестве принципа уголовного права, входит в понятие преступления, определяет содержание субъективной стороны состава преступления, является важным признаком института соучастия.

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц не находит однозначного понимания. Существует несколько подходов к институту уголовной ответственности юридических лиц.

Сторонники уголовной ответственности юридических лиц (А.А. Комоско [Комоско, 2007], И.С. Власов [Власов, 2015, 82]) в качестве аргумента указывают на то обстоятельство, что субъекты права называются лицами – физическими или юридическими. Если физическое лицо привлекается к уголовной ответственности, то и юридическое лицо может являться субъектом преступления. Уголовно-правовые меры воздействия в отношении юридических лиц будут способствовать не только борьбе с преступлениями, но и правомерной деятельности юридических лиц, выявлению преступной деятельности высокопоставленных чиновников, повлекут негативные последствия материального и иного характера в отношении учредителей юридического лица. Некоторые сторонники признания юридических лиц субъектами преступления считают наиболее приемлемой в уголовном праве теорию объективной концепции вины организации в совершении преступления, которая представляет собой несоблюдение организацией правовых норм, если у юридического лица существовала обязанность их не нарушать.

Противники уголовной ответственности юридических лиц (Е.В. Богданов [Богданов, 2011], С.С. Арбузов, С.П. Кубанцев [Арбузов, Кубанцев, 2012, 99]) придерживаются мнения, что польза от введения уголовной ответственности юридических лиц отсутствует. В итоге это будет выгодно только правоохранительным органам, которые получают возможность осуществлять открытое воздействие в отношении юридических лиц, а также конкурентам юридических лиц. Составы преступлений, субъектами которых, предположительно, будут юридические лица, могут расширяться, что в конечном счете приведет к возложению всей ответственности на юридические лица, а реальные виновники совершенного преступного деяния (физические лица) могут избежать уголовного преследования и законного наказания. Поскольку принцип неотвратимости ответственности за коррупционные преступления не реализуется в полной мере, отсюда следует уверенность должностного лица в своей безнаказанности.

Есть авторы, предлагающие компромиссный вариант (В.И. Лафитский, О.И. Семькина [Лафитский, Семькина, 2014, 5]) – отказаться от попыток внедрения в российскую уголовно-правовую систему уголовной ответственности юридических лиц и ограничиться применением

иных мер уголовно-правового характера в отношении организаций, к которым относят лишение предоставленных льгот, лишение лицензии, наложение ареста на имущество, запрет заниматься определенной деятельностью или приостановление определенной деятельности, возложение иных специальных обязанностей, ликвидацию и т. д. Вместе с тем большинство из указанных мер воздействия и так предусмотрено нормами действующего законодательства (административного, процессуального), поэтому закрепление за ними статуса уголовно-правового воздействия представляется излишним.

В настоящее время введение уголовной ответственности юридических лиц в России представляется преждевременным, поэтому возможный положительный эффект маловероятен.

Результаты проведенного прикладного исследования

75% опрошенных респондентов считают, что дача взятки стала нормой поведения. Этот вывод подтверждает полученные ранее результаты многочисленных исследований о толерантном отношении общества к коррупции [Аглямова, 2012; Журавлев, Юревич, 2013; Камнева, 2013]. Вследствие этого граждане нередко становятся участниками так называемой «низовой» (бытовой) коррупции, заключающейся, к примеру, в подкупе должностного лица или представителя коммерческой организации. По данным исследования, 20% опрошенных попадали в коррупционную ситуацию в течение года.

У респондентов сложилось мнение касательно предмета взятки. Большинство из них считают предметом взятки денежную сумму (51,9%). 25,9% в качестве предмета взятки допускают услугу. Обычные подарки в качестве взятки-подкупа или взятки-благодарности (к примеру, бутылка вина, коробка конфет, цветы) назвали 3,7% респондентов. 18,5% опрошенных в качестве предмета взятки отметили любую выгоду.

По мнению респондентов, размер взятки зависит в большей мере от степени риска, которому подвергается чиновник (36,7%), от суммы сделки (33,3%), от жадности чиновника – получателя взятки (30%). Интересное мнение высказано респондентами относительно восприятия обществом должностного лица как коррупционера. Это мнение получило подтверждение в ответах на следующий вопрос: «Как Вы считаете, вынуждает ли коррупционная корпоративная этика должностное лицо становиться частью коррупционной системы?» Ответы распределились следующим образом: да, если должностное лицо пойдет против сложившихся правил, ему не добиться карьерного роста (40%); да, иначе должностное лицо не сможет нормально работать (5%); нет, должностное лицо может работать и вопреки коррупционным схемам (45%); остальные 10% не сформировали своего мнения и затруднились ответить. Таким образом, практически каждый второй респондент считает неизбежным втягивание должностного лица в коррупцию.

Респонденты оценили эффективность проводимых в России антикоррупционных мер. Все респонденты отметили их неэффективность, некоторые при этом назвали их «показными». Так называемые «громкие дела» создают лишь видимость борьбы с коррупционными преступлениями, никак не отражаясь на ее эффективности. Подобных преступлений совершается больше, а регистрируется меньше [Кулакова, 2017, 147].

Большинство респондентов (55%) считают, что меры неэффективны, растут размер и количество взяток; 45% оценили меры как недостаточно эффективные, так как темпы снижения уровня коррупции в России слишком низкие.

Респондентам были предложены вопросы относительно ответственности за коррупционные преступления. 31,8% относятся скорее положительно, чем отрицательно к ужесточению

уголовной ответственности за дачу взятки; 27,3% – положительно. Лишь 9,1% респондентов относятся скорее отрицательно, чем положительно, при этом они аргументировали свой ответ тем, что меры ужесточения уголовной ответственности окажутся недейственными из-за низкой раскрываемости подобных преступлений.

В настоящее время депутаты Госдумы предлагают ужесточить наказание за коррупционные преступления. В антикоррупционное законодательство могут быть внесены на рассмотрение правки, увеличивающие сроки за дачу взятки с двух до трех лет, а за получение взятки – с трех до четырех лет [В Госдуме..., www]. Возможно, изменения наказаний за злоупотребление полномочиями коснутся также третейских судей.

В качестве действенных мер (кроме ужесточения уголовной ответственности) опрошенные назвали в первую очередь конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера, включаемую в систему видов уголовного наказания, разные виды контроля, лишение права занимать должность государственного (муниципального) служащего как на определенный срок, так и бессрочное.

Почти половине респондентов (45%) известны случаи получения «вознаграждения» коллегами или знакомыми за исполнение служебных обязанностей, при этом 25% из них известны неоднократные случаи подобного.

На вопрос о том, готовы ли респонденты сообщить о фактах коррупции, половина опрошенных ответили положительно, но из них лишь 10% готовы оставить свои контактные данные, остальные – только анонимно. 25% респондентов вообще не стремятся сообщать о коррупционных правонарушениях. Каждый четвертый опрошенный не сформировал своего мнения и затруднился ответить.

29,6% респондентов считают, что проще сообщить о фактах коррупции по телефону доверия (или в почтовый ящик), 26,8% – в правоохранительные органы, 18,5% – в прокуратуру, 14,8% – по электронному почтовому ящику, 11,1% – в антикоррупционную комиссию. Некоторые респонденты готовы сообщить в любой орган, но при этом высказали опасение возможных негативных последствий для заявителя. И эти опасения, надо заметить, не беспочвенны. Поэтому не случайно в Общественной палате РФ готовят законопроект о защите заявителей о коррупции, поправки в Федеральный закон «О противодействии коррупции», касающиеся защиты органами прокуратуры лиц, сообщивших о коррупционных преступлениях коллег [Куликов, 2017]. Согласно планируемым антикоррупционным поправкам, сообщение о коррупционном правонарушении можно направить в прокуратуру, правоохранительные органы, а также своему непосредственному начальству. С того момента, как лицо бросит вызов коррупции, оно получит защиту со стороны государства.

Выводы

- 1) Нормативное определение антикоррупционной политики не выработано. Непроработанность концепции антикоррупционной политики, недостаточное отражение ее в стратегии и тактике уголовной политики, отсутствие системного противодействия коррупционным преступлениям (кампанейский характер) не позволяют повысить эффективность антикоррупционных мер.
- 2) Требуется обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и строгости наказания за коррупционные преступления.

- 3) Необходимо решить задачу системного взаимодействия государства и гражданского общества в предупреждении коррупционных преступлений.
- 4) До тех пор, пока с коррупционной преступностью отождествляется вся должностная (служебная) преступность, следовательно, основным правовым признаком выступает не коррупционная сделка, которая неизбежно влечет соучастие, а должностное положение, корысть, говорить об эффективности предупреждения коррупционных преступлений не только преждевременно, но в первую очередь ненаучно.
- 5) Эффективными санкциями для предупреждения коррупционных преступлений могут стать: ратификация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, предусматривающей признание «незаконного обогащения» госслужащих уголовно наказуемым деянием; введение в УК РФ конфискации как полноценного вида уголовного наказания (в настоящее время это мера уголовно-правового характера); введение в УК РФ нового вида конфискации *in rem*; перенос дел о взятках до 10 тыс. руб. в отдельный состав преступления.
- б) Сложная система отношений, связанных с совершением коррупционных преступлений, снижает эффективность предупредительного воздействия на них, изменить эту ситуацию в лучшую сторону могут научное осмысление антикоррупционной политики и законодательное и практическое применение достижений криминологической науки.

Библиография

1. Аглямова Г.М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 4. С. 74-82.
2. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99-106.
3. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003478683>
4. Богданов А.В., Лобзов К.М., Гордиенко В.В. Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества РФ и пути ее пресечения // Вестник Московского университета МВД. 2014. № 1. С. 49-55.
5. Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 33-35.
6. В Госдуме предлагают ужесточить наказание за коррупцию. URL: <https://sun-news.ru/politika/3188-v-gosdume-predlagayut-uzhestochit-nakazanie-za-korrupciyu.html>
7. В Нижегородской области выросла преступность. URL: <http://kriminaln.ru/2018/03/28/v-nizhegorodskoj-oblasti-v-2017-godu-zafiksirovan-rost-chisla-prestuplenij-454/>
8. Власов И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 82-89.
9. Гомонов Н.Д. Коррупция как криминологический феномен // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 114-121.
10. Горный М. Противодействие коррупции. URL: http://www.anticor.wildfield.ru/analit/protiv_korr.html
11. Горшенков Г.Г., Иванова А.А. Антикоррупционная политика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского института управления, 2013.
12. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика и деятельность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 10-17.
13. Долгова А.И. Коррупционная преступность // Долгова А.И. (ред.) Криминология. М.: Норма, 2005.
14. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психологическая газета: мы и мир. 2013. № 2 (197).
15. Законопроект о защите заявителей о коррупции. URL: <http://gulagu.net/news/7418.html>
16. Замахина Т. Понятие «взятка» могут расширить // Российская газета. 2017. 1 июня.
17. Иванова А.А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3 (23). С. 249-255.
18. Камнева Е.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. 2013. № 4 (12). С. 67-71.

19. Комоско А.А. Исторические аспекты целесообразности и возможности применения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // История государства и права. 2007. № 9. С. 18-19.
20. Корня А., Чуракова О. Генпрокуратура предлагает конфисковывать предположительно незаконное имущество // Ведомости. 2015. 28 апреля.
21. Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: состояние и проблема эффективности // Всероссийская научно-практическая конференция «Четвертые юридические чтения». Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 144-147.
22. Куликов В. Сообщили куда следует // Российская газета. 2017. 20 февраля.
23. Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 5-13.
24. Лейва М. В Кремле предложили не учитывать мелкие взятки при борьбе с коррупцией. URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/01/2016/56a75d979a79474bbdd2edb2>
25. Мацкевич И.М. Преступность и преступление 21-го века: точки несоприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49-53.
26. Новиков С.Ю. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/antikorrupsionnaya-politikarossiiskogo-gosudarstva-v-sovremennykh-usloviyakh>
27. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.12.2008; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2008 // Российская газета. 2008. 30 декабря.
28. Реформа МВД «пошла по наклонной» из-за систематического вранья, в том числе и из-за занижения данных о преступности в стране. URL: <http://www.arms-expo.ru/news/archive/>
29. Сколько преступлений совершили в России в 2016 году. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/situation/256531-crime>
30. Состояние преступности – январь-декабрь 2014 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866>
31. У чиновников начали отбирать имущество. URL: <https://pasm.ru/archive/127864/>
32. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
33. Щедрин Н.В. Принцип «основного звена» в противодействии коррупции // Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 428-430.
34. Эмих В.В. Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции» (обзор выступлений) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. № 4. С. 160-172.

The effectiveness of the prevention of corruption-related crimes

Mariya N. Kulakova

Leading Specialist,
The Commercial Court of the Volga-Vyatka District,
Postgraduate at the Department of criminal law and criminology,
Nizhny Novgorod Law Academy,
603000, 2b Kostina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the priority directions in the state anti-corruption policy – the prevention of corruption-related crimes. Research methodology is based on the use of the fundamental ideas of dialectical materialism, universal and scientific research methods, special scientific methods. The sphere of application of the results of the research includes combating

corruption-related crimes. The anti-corruption policy is characterised by non-systematicity, isolation from the objective reality, insufficient use of research and development for combating and preventing corruption. The criminal law does not sufficiently reflect manifestations of corruption due to incomplete coverage of persons and corruption-related crimes. Therefore, the evaluation of the results of counteraction to corruption-related crimes on the basis of statistics cannot be considered reliable. The state of the problem of counteraction is aggravated by citizens' tolerant attitude to corruption and unwillingness to report corruption. More than half of the respondents admit and even justify concealment in respect of corrupt behaviour. It is important to involve civil society institutions in the fight against corruption in order to educate the legal and civil consciousness, to acquire the skills of anti-corruption behaviour. The author supports the ideas of scientific understanding of anti-corruption policy, legislative and practical application of the achievements of criminology.

For citation

Kulakova M.N. (2018) *Effektivnost' preduprezhdeniya korrupsionnykh prestuplenii* [The effectiveness of the prevention of corruption-related crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 96-107.

Keywords

Corruption-related crimes, subjects of corruption-related crimes, prevention, effectiveness of counteraction to corruption, criminal liability, anti-corruption policy, anti-corruption measures.

References

1. Aglyamova G.M. (2012) *Viktimologicheskie aspekty preduprezhdeniya korrupsionnoi prestupnosti v sfere mestnogo samoupravleniya* [Victimological aspects of the prevention of corruption-related crime in the sphere of local self-government]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law], 4, pp. 74-82.
2. Arbuzov S.S., Kubantsev S.P. (2012) *O perspektive vvedeniya v Rossii instituta ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits* [On the prospect of introducing the institution of criminal liability of legal entities in Russia]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 10, pp. 99-106.
3. Astanin V.V. (2009) *Antikorrupsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty. Doct. Diss. Abstract* [Anti-corruption policy in Russia: criminological aspects. Doct. Diss. Abstract]. Moscow. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003478683> [Accessed 10/02/18].
4. Bogdanov A.V., Lobzov K.M., Gordienko V.V. (2014) *Korrupsiya kak izmena gosudarstvennym interesam i interesam grazhdanskogo obshchestva RF i puti ee presecheniya* [Corruption as treason to state interests and interests of the civil society of the Russian Federation and ways of its suppression]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs], 1, pp. 49-55.
5. Bogdanov E.V. (2011) *Problema ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits* [The problem of criminal liability of legal entities]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 8, pp. 33-35.
6. Dolgova A.I. (2005) *Korrupsionnaya prestupnost'* [Corruption crime]. In: Dolgova A.I. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma Publ.
7. Emikh V.V. (2014) *Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya "Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korrupsii" (obzor vystuplenii)* [The All-Russian scientific conference "Topical problems of scientific support for the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption" (a review of speeches)]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences], 14 (4), pp. 160-172.
8. Gomonov N.D. (2013) *Korrupsiya kak kriminologicheskii fenomen* [Corruption as a criminological phenomenon]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 10, pp. 114-121.
9. Gornyi M. *Protivodeistvie korrupsii* [Counteraction to corruption]. Available at: http://www.antikor.wildfield.ru/analit/protiv_korr.html [Accessed 10/02/18].

10. Gorshenkov G.G., Ivanova A.A. (2013) *Antikorrupsionnaya politika* [Anti-corruption policy]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management.
11. Gorshenkov G.N. (2014) Antikorrupsionnaya politika i deyatelnost' [Anti-corruption policy and activities]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Topical problems of economics and law], 1 (29), pp. 10-17.
12. Ivanova A.A. (2012) Korruptsionnoe prestuplenie: podkhody k opredeleniyu [Corruption-related crimes: approaches to the definition]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Topical problems of economics and law], 3 (23), pp. 249-255.
13. Kamneva E.V. (2013) Psikhologicheskie aspekty fenomena korruptsii [Psychological aspects of the phenomenon of corruption]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 4 (12), pp. 67-71.
14. Komosko A.A. (2007) Istoricheskie aspekty tselesoobraznosti i vozmozhnosti primeneniya ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v rossiiskom zakonodatel'stve [Historical aspects of the expediency and possibility of introducing criminal liability of legal entities in Russian legislation]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 9, pp. 18-19.
15. Kornya A., Churakova O. (2015) Genprokuratura predlaet konfiskovyvat' predpolozhitel'no nezakonnoe imushchestvo [The Prosecutor General's office proposes to confiscate allegedly illegal property]. *Vedomosti* [Gazette], 28th Apr.
16. Kulakova M.N. (2017) Preduprezhdenie korruptsionnykh prestuplenii: sostoyanie i problema effektivnosti [Prevention of corruption-related crimes: the state and the problem of efficiency]. *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Chetvertye yuridicheskie chteniya"* [Proc. Conf. "The 4th legal readings"]. Syktyvkar: Piritim Sorokin Syktyvkar State University, pp. 144-147.
17. Kulikov V. (2017) Soobshchili kuda sleduet [Reported to be]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 20th Feb.
18. Lafitskii V.I., Semykina O.I. (2014) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v otechestvennom zakonodatel'stve: k istorii voprosa "pro et contra" [Criminal liability of legal entities in the domestic legislation: on the history of the "pro et contra" issue]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2, pp. 5-13.
19. Leiva M. *V Kremle predlozhili ne uchityvat' melkie vzyatki pri bor'be s korruptsiei* [The Kremlin proposed not to take into account small bribes in the fight against corruption]. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/26/01/2016/56a75d979a79474bbdd2edb2> [Accessed 10/02/18].
20. Matskevich I.M. (2017) Prestupnost' i prestuplenie 21-go veka: tochki nesoprikosnoveniya [Crime and crimes in the 21st century: points of contact]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique], 11, pp. 49-53.
21. Novikov S.Yu. (2009) *Antikorrupsionnaya politika rossiiskogo gosudarstva v sovremennykh usloviyakh. Doct. Diss. Abstract* [Anti-corruption policy in the Russian state under modern conditions. Doct. Diss. Abstract]. Stavropol. Available at: <http://www.dissercat.com/content/antikorrupsionnaya-politikarossiiskogo-gosudarstva-v-sovremennykh-usloviyakh> [Accessed 10/02/18].
22. O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.12.2008 № 273-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.12.2008; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2008 [On counteraction to corruption: Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 25, 2008] (2008). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 30th Dec.
23. *Reforma MVD "poshla po naklonnoi" iz-za sistematicheskogo vran'ya, v tom chisle i iz-za zanizheniya dannykh o prestupnosti v strane* [The reform of the Ministry of Internal Affairs "went downhill" because of systematic lies, including the understatement of crime in the country]. Available at: <http://www.arms-expo.ru/news/archive/> [Accessed 10/02/18].
24. Shchedrin N.V. (2015) Printsip "osnovnogo zvena" v protivodeistvii korruptsii [The principle of the "main link" in the fight against corruption]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian criminological outlook], 2, pp. 428-430.
25. *Skol'ko prestuplenii sovershili v Rossii v 2016 godu* [How many crimes were committed in Russia in 2016]. Available at: <http://www.the-village.ru/village/city/situation/256531-crime> [Accessed 10/02/18].
26. *Sostoyanie prestupnosti – yanvar'-dekabr' 2014 goda* [The state of crime-in January – December 2014]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/2994866> [Accessed 10/02/18].
27. *U chinovnikov nachali otbirat' imushchestvo* [They have begun to confiscate property of officials]. Available at: <https://pasm.ru/archive/127864/> [Accessed 10/02/18].
28. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 2954)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25.
29. *V Gosdume predlagayut uzhestochit' nakazanie za korruptsiyu* [The State Duma proposes to toughen the punishment for corruption]. Available at: <https://sun-news.ru/politika/3188-v-gosdume-predlagayut-uzhestochit-nakazanie-za-korruptsiyu.html> [Accessed 10/02/18].
30. *V Nizhegorodskoi oblasti vyroslo prestupnost'* [Crime has risen in the Nizhny Novgorod region]. Available at: <http://kriminalnn.ru/2018/03/28/v-nizhegorodskoj-oblasti-v-2017-godu-zafiksirovan-rost-chisla-prestuplenij-454/> [Accessed 10/02/18].

31. Vlasov I.S. (2015) O vvedenii v Rossii instituta ugovnoyi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On introducing the institution of criminal liability of legal entities in Russia]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 82-89.
32. *Zakonoproekt o zashchite zayavitelei o korrupsii* [The draft Federal Law "On protection of the persons who reported about corruption offenses from prosecution and infringement of their rights and legitimate interests"]. Available at: <http://gulagu.net/news/7418.html> [Accessed 10/02/18].
33. Zamakhina T. (2017) Ponyatie "vzyatka" mogut rasshirit' [The concept of "bribe" can be expanded]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 1st Jun.
34. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (2013) Psikhologicheskie faktory korrupsii [Psychological factors of corruption]. *Psikhologicheskaya gazeta: my i mir* [Psychological newspaper: we and the world], 2 (197).